

Алая кровь вытекала из уголка её рта. Драмина превратила рапиру в своих руках в гигантский боевой молот и обрушила его на голову своего заклятого врага — как бы сильно она ни ненавидела его, этого было недостаточно.

В тот момент, когда молот коснулся головы Гиорра, не только она, но и все его конечности, включая обе руки, державшие Глоссгьер, превратились в красные брызги. Атака Драмины была настолько разрушительной, что не только раздробила череп Гиорра, но и уничтожила всё его тело. Гиорр, превратившись в кровавый туман, материализовался позади Драмины. Она мгновенно среагировала и, превратив Валикириос в большой топор, и вонзила его в шею Гиорра. Когда клинок наполовину вошел в его шею, она с размаху ударила по Глоссгриеру, который сломал ей позвоночник и отправил её в полет к краю арены под звуки разрыва всех внутренних органов.

— У тебя это написано на лице, Драмина. Тебе всё кажется слишком странным.

— Гиорр, что ты натворил? Ты совсем не такой, каким я тебя помню. Ты заключил какой-то мерзкий договор с одним из злых богов?

— Не разбрасывайся такими обвинениями, Драмина. Хорошо, всё вполне хорошо. В прошлый раз мне пришлось вступить в союз с тремя другими домами, чтобы бросить тебе вызов, но теперь я могу загнать тебя в угол в одиночку. Чувствую себя восхитительно. Поэтому я готов немного поболтать с тобой.

Гиорр сделал шаг вперед с леденящей кровь ухмылкой. Несмотря на более чем полсотни метров расстояния между ними, Гиорр сумел нанести точный удар, пронзив копьем левое плечо Драмины, разбрызгивая свежую кровь.

— Драмина, я не люблю, когда всё идёт не по моему сценарию. Если меня мучает жажда, я вонзаю свои клыки во столько женщин, сколько захочу, и пью сладкую кровь. Если я хочу спать, я буду проводить столько времени в гробу, сколько захочу. Если хочу убить, я пойду на это, полностью отказавшись от разума. Если я хочу секса, я не буду игнорировать желания своего тела. Однако в этом мире есть существа настолько сильные, что даже королевские вампиры, такие как я, должны быть готовы к поражению, столкнувшись с ними. Например, три императора драконов, правящие драконьим родом, древние гиганты, выжившие в эпоху богов, или старые демоны незапамятных времен, созданные злыми богами. Это мне не подходит. Я не готов такое терпеть. Есть кто-то или что-то, что не склоняется перед моей волей...

Сколько гнева и унижения вызвала эта мысль! Лицо Гиорра превратилось в морду людоеда, а может быть, оно было искажено настолько, что выглядело ещё хуже.

— Мы, шесть великих домов — шесть родов, которые могут проследить свою родословную до наших прародителей. Если идти дальше, то все мы — родные братья и сестры, происходящие от одних и тех же матери и отца.

— И что?! Любой вампир это знает.

Преобразовав Валькириос в меч-хлыст, она использовала его, чтобы отвести своё слабеющее тело с линии атаки, и благодаря этому едва уклонилась от приближающегося Глоссгьера.

— В нашей истории не было никого, кто превзошел бы прародителей. Чтобы стать самым высшим существом этого мира, я решил начать с малого. Решил стать самым сильным вампиром. Другими словами, самому стать прародителем, максимально приблизиться к ним. Ты понимаешь, о чем я говорю, Драмина? Я хочу объединить разделенные кровные линии и собрать все наши священные сокровища. В первую очередь я решил выбрать тебя, так как ты казалась мне самым мощным противником.

Как только она услышала о его планах, оставшийся правый глаз Драмины задёргался. Идеи Гиорра никак не укладывались у Драмины в голове. Объединить кровные линии? Собрать священные сокровища? Стать прародителем?

— Ты хочешь сказать, что собираешься стать новым предком?! Какая дерзость! Как ты смеешь даже думать об этом?

— Хм! Отправляйся в пекло со своим фанатичным почитанием предков. Я считаю, что те, кто живет сегодня, должны смотреть вперед, всегда стремиться к прогрессу. Хотя в те времена твои приспешники не позволили мне получить твою кровь и священное сокровище, я уже получил кровь и сокровища четырех других домов. По сравнению с тобой они были намного слабее. Выпить их кровь, когда представилась возможность, а затем вогнать кол в их сердца было действительно легко. Я сокрушался при одной только мысли, что они тоже являются потомками прародителей. Ха-ха, но сравнивать их с тобой, наверное, немного несправедливо.

— Ты сумасшедший... Если бы я только могла подумать, будто ты шутишь. Но ты серьёзен. Ты действительно хочешь стать верховным вампиром, превратиться в нового прародителя.

— Ха-ха, ребята из других домов реагировали почти так же, когда я говорил им об этом. Неожиданно, но у тебя с ними есть сходства. Однако ты первая, кто сказал, что я не сошёл с ума. Ты права. Я серьёзно. Я действительно погрузился в безумие и действительно планирую воплотить замысел в жизнь. Сначала достичь уровня прародителей, а затем стать бессмертным, стоящим выше всех существующих форм жизни.

— Гиорр, мой заклятый враг. Как ты можешь быть настолько заиклен на таких диких иллюзиях? Как ты можешь верить, что, выпив кровь членов других шести домов, ты сможешь объединить кровные линии или достичь высот прародителей?

— Я не виню тебя за эти слова. Но ты, несомненно, знаешь и об этом. Основатель нашего дома, Вердаш Глоссгьер, считался самым амбициозным и опасным. Став королем, я просмотрел его записи, которые были доступны только последующим королям, и узнал об одном эксперименте. Объединение родословных. Понимая, что у него нет надежды реализовать эту амбицию при жизни, он доверил её своим потомкам. Хотя короли до меня были кучкой бесхребетных трусов,

которых пугала сама идея объединения, и они старались сохранить её в тайне. Как глупо. Нет необходимости держать высшую кровь разделенной на шесть кровных линий, но они слишком боялись даже представить себе мир, в котором они объединены.

— Но иногда заключались браки между разными домами. Так что должны были быть случаи, когда кровь смешивалась.

На самом деле, зафиксировано много случаев, когда дальних родственников или даже братьев и сестер королей заставляли жениться на членах другого дома по политическим причинам.

— Простое смешение крови шести домов не имеет никакого значения. Священные сокровища хранятся в крови нынешних королей. Что должно смешаться, так это кровь, кровь королей. Кровь должна впитываться до тех пор, пока жертва не превратится в пепел. Драмина, к настоящему времени у меня есть пять сокровищ, твоё — последнее. Но даже с кровью пяти домов, единственное, которое я могу использовать — моё изначальное наследие, Глоссгьер. Все остальные будут доступны мне только после того, как я объединю родословные и получу ту же кровь, что была у прародителей. Осталась только одна родословная для достижения моей первой цели. Я хочу её. Твою кровь. Священное сокровище, хранящееся в ней. Сила, соперничающая с силой прародителей, которую я обрету, выпив её. И ты сама. О, как сильно я мечтал о том моменте, когда твоя красота обратится в прах!

Гиорр сделал шаг вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/3/2309307>